

КЛЮЧИ ОТ КОРОЛЕВСТВА

МИСТЕР ПОНЕДЕЛЬНИК
МРАЧНЫЙ ВТОРНИК
УТОНУВШАЯ СРЕДА
СЭР ЧЕТВЕРГ
ЛЕДИ ПЯТНИЦА
ПРЕВОСХОДНАЯ СУББОТА
ЛОРД ВОСКРЕСЕНЬЕ

КЛЮЧИ ОТ КОРОЛЕВСТВА

• ГАРТ НИКС •

• КНИГА ПЯТАЯ •
ЛЕДИ ПЯТНИЦА

АЗБУКА

Санкт-Петербург

ПРОЛОГ

Листок, вздрогнув, проснулась и резко села в постели. Некоторое время она ничего не могла понять... потому что постель была не ее. В изножье не просматривался плакат музыкальной группы, его там не было — как не имелось и самой стены. Отсутствовал и столик возле кровати. А по другую сторону не подмигивали красными глазами четырехфутовые часы-тролль. Эти часы они с братом Эдом сварганили несколько лет назад для школьного научного проекта. А теперь их там не оказалось!

К тому же одета Листок была не в свою обычную одежду для сна. Листок привыкла спать в футболке — имени любимой группы, конечно, — и спортивных штанишках. Теперь на ней красовалась бледно-голубая ночнушка из мягкой фланели, доходившая почти до пят. Да когда бы она такое на себя надела?

Комната, где она очутилась, намного превосходила размерами ее спальню. Здесь стояло еще восемь кроватей. На ближайших удалось рассмотреть определенно спящих людей: контуры тел под покрывалами, торчащие наружу макушки. Надо полагать, не пустовали и другие кровати.

Обстановка подозрительно смахивала на больницу...

С Листок мигом слетел последний сон.

Она попыталась вскочить, однако ноги отказались держать ее, и вместо бодрого прыжка девочка бесславно сползла на пол. Хватаясь за постельное белье, она кое-как поднялась и облокотилась на матрас, силясь сообразить, что вообще происходит.

Постепенно стала складываться кое-какая картина, но дело шло трудно и медленно. Последние воспоминания казались разорванными, перемешанными. Разум трудился, пытаюсь собрать их воедино.

Листок вспомнила, как ходила в госпиталь Восточного округа навестить своего друга Артура. Он рассказывал ей про Дом, который являлся, оказывается, эпицентром Вселенной. А еще рассказал, как его, Артура, избрали Законным Наследником Зодчей. Не по праву рождения, крови и всякого такого — просто ему повезло оказаться в нужный час в нужном месте. (Или здорово не повезло, это смотря с какой

стороны посмотреть.) Зодчая, по-видимому, создала все на свете. Она сотворила не только Дом, но и всю Вселенную за его пределами. В том числе Землю.

А еще Артур поведал ей о Мистере Понедельнике и о Мрачном Вторнике — двух Доверенных Лицах, что предали исчезнувшую Зодчую, отказавшись исполнять ее Волеизъявление... Правда, рассказать все до конца Артур не успел. Прямо из ниоткуда нахлынула здоровенная волна и утащила их с Артуром в океан. Притом находившийся даже не на Земле. Артура понесло куда-то дальше в это непонятное море, а Листок подобрал корабль. «Летучий богомол», да.

— «Богомол»... — прошептала Листок.

В комнате было так тихо, что даже шепот показался излишне громким. Люди на соседних кроватях не издавали вообще никаких звуков! Даже не посапывали во сне! Листок вдруг задумалась: а может, они все умерли? Она уставилась на ближайшее тело под одеялом. Виднелась только макушка с прядью волос, не ясно даже, мужчина там или женщина! Впрочем, спустя несколько мгновений Листок испытала немалое облегчение, заметив, что одеяло слегка поднималось и опускалось. Человек — кем бы он ни был — дышал, хотя и очень медленно.

— Я плыла на «Богомоле», — шепнула себе под нос Листок.

Понемногу все возвращалось. Плавание в Пограничном море Дома длилось шесть недель. Она успела стать членом команды... А потом на них напали пираты. Они убили ее друга Альберта...

Листок зажмурилась. Вот об этом она бы совершенно не хотела вспоминать. Что ж, по крайней мере, она помогла Артуру одолеть пиратов. И даже пинком отправила голову главного пирата, Лихожаро, в лужу грязи, полную Пустоты. Потом они отправились в Порт-Среду и там сели на подъемник, направлявшийся к...

— К Парадной Двери, — пробормотала Листок. — На холм Дверная Пружина. Там еще был Сменный Привратник...

Они с Артуром пытались вернуться домой через Парадную Дверь Нижнего Дома, но вышла незадача. Сменный Привратник никак не давал Артуру миновать Дверь, а потом... потом случилась та встреча с Первоначальствующей Госпожой, где выяснилось, что личность и место Артура на Земле захватил Мальчик-без-кожи и теперь Артур не мог вернуться домой.

А вот Листок ничто не мешало вернуться. И она очень хотела домой — после всего-то случившегося! — но все оказалось совсем не так просто.

— Я вызвалась изгнать Мальчика-без-кожи, — сама себе изумляясь, припомнила Листок. — Я, наверное, спятила!

Тем не менее она таки сумела найти источник могущества Мальчика-без-кожи. И — против всякой вероятности — передать его Сьюзи Бирюзе. Вот только ее угораздило заразиться «плесенью разума», так что с некоторого момента Мальчик-без-кожи мог управлять каждой ее мыслью и действием...

Куски воспоминаний сползались вместе, постепенно срастаясь. Листок напряженно хмурилась, соображая, что же могло произойти. Сьюзи наверняка передала колдовской мешочек, посредством которого был создан Мальчик-без-кожи, Артуру, и тот использовал мешочек для уничтожения опасного пустотника. Не произойди этого, к Листок не вернулось бы сознание. Она была бы безмозглой куклой, рабыней Мальчика.

Вот только победного ликования Листок особо не испытывала: она припомнила наконец, что уже не первый раз приходит в себя после того, как подхватила чертов грибок.

— Был палаточный госпиталь. Временный такой... — выговорила Листок. Произнося вслух, легче было припоминать детали. — Меня тошнило слизью, оставшейся после плесени...

Тут она застонала и костяшками пальцев сжала виски, припомнив кое-что еще. Нянечка сказала ей, что она семь дней провалялась в коме. С вечера четверга по утро пятницы следующей недели. «Ну и когда все это происходило? — спрашивала себя Листок. — Я, наверное, потом опять в кому впала... или...»

Прекратив тереть виски, она ткнулась лбом в матрас. Приподняла голову, ткнулась опять. Это была скверная привычка, но ничего с собой поделаться она не могла. Вечно тыкалась головой — желательно во что-нибудь мягкое, — когда дела шли наперекосяк.

Самым последним, что она помнила, было то, как нянечка указывает ей на приближающуюся врачиху. А потом раздалось страшное:

«Это доктор Пятница! Настоящая леди. Мы в отделении так ее Леди Пятницей и называем...»

Листок смутно припомнила, как все ее существо затопил ужас. К ней, окруженная свитой, приближалась невероятно прекрасная женщина в белом халате... И на этом все. Дальше девочка ничего не помнила.

Эта «доктор Пятница» совершенно точно явилась из Дома. И на самом деле была одной из Доверенных Лиц. По имени Леди Пятница. И наверное, она что-то сделала с Листок!

«Может, я не неделю времени потеряла, а больше, — думала девочка. — Что угодно могло успеть

произойти! С Артуром! С моими родителями! С Эдом! Все, что угодно!»

Шорох, донесшийся из дальнего конца комнаты, заставил Листок вздрогнуть. На миг она замерла, потом съежилась за кроватью, но в итоге стала пробираться вперед: надо же выяснить, что там творилось! Кто-то открывал распашные двери палаты. Возникла щель, в нее что-то просунулось... Листок понадобилось мгновение, чтобы опознать ведро, подталкиваемое шваброй. Та, что толкала ведро, возникла в проеме, ступила внутрь комнаты и привычным движением ноги прикрыла за собой створки.

Вошедшая выглядела вполне по-людски, вполне нормально. Женщина средних лет смотрела в основном себе под ноги. Волосы связаны на затылке, зеленый рабочий халат, белые резиновые сапоги... Листок испытала некоторое облегчение. Будь она фантастической красавицей баскетбольного роста, в ней с хорошей вероятностью можно было бы заподозрить Жительницу. А это значило бы, что Листок вновь очутилась в Доме.

Миновав дверь, уборщица чуть помедлила, окуная швабру в ведро с водой, а потом начала протирать дорожку футов шесть шириной посередине палаты. Особо наблюдательной тетка не выглядела... однако пустую постель навряд ли пропустит.

Листок огляделась, ища что-нибудь, способное хоть отдаленно сойти за оружие, и параллельно прикидывая, удержат ли ее ноги, вздумай она снова вскочить. От долгого лежания она безобразно ослабла, но страх придавал сил. Все эти спящие тела на кроватях в обширной палате навевали настоящую жуть. Здесь не создавалось ощущения нормальной больницы. Листок нутром чуяла: без Леди Пятницы тут не обошлось!

Быстрый осмотр помещения только подкрепил ее подозрения. Где обычное медицинское оборудование по стенам? Ни кислородных разъемов, ни кнопок вызова медсестры! Просто ряды кроватей. И люди на них... спящие весьма странным сном.

Листок вновь посмотрела на уборщицу, которой, увы, именно в этот момент пришло на ум вскинуть глаза. Обе на миг замерли, уставившись друг на друга... потом женщина сдавленно вскрикнула — и выронила швабру.

Листок кое-как поднялась на шаткие ноги и дернулась вперед в попытке перехватить швабру. Она еле держалась в вертикальном положении и уж точно не выглядела страшной угрозой, однако уборщица вновь завизжала и попятилась прочь. Листок едва не свалилась, запнувшись о брошенное ведро, но шваброй

все-таки завладела. Ей даже удалось выпрямиться и взмахнуть трофеем, как боевым посохом.

— Не... не делай ничего! — громким шепотом выдавила женщина. Она явно боялась, но не Листок пугала ее: зря ли уборщица все время оглядывалась на дверь. — Лезь обратно в постель! Она уже близко!

Листок опустила оружие.

— Кто сюда идет? И что вообще тут за место?

— ОНА! — повторила уборщица. — Быстро в постель! Притворись, что ты такая же, как все! Просто повторяй все за ними!

— С чего это?

Уборщица содрогнулась:

— Так надо. Если ты не... она такое с твоей головой сделает! Я видела разок... был тут один... тоже проснулся не вовремя. Она взяла это свое зеркальце, и я увидела... увидела, как из него...

— Что?

— Жизнь уходила! — прошептала уборщица. Она была белее ваты, ее трясло. — Зеркальце блеснуло, и я увидела, как из его головы... что-то выходит! А потом она наклонила зеркальце к своему рту и...

Осекшись, уборщица лишь судорожно сглатывала, не в состоянии продолжать.

— Должен быть выход, — с тихой яростью проговорила Листок. И указала на другую дверь, проти-

воположную той, через которую входила уборщица: — Вон там что?

— Бассейн, — прошептала несчастная тетка. — Ее бассейн. Тебе в постель надо! Пожалуйста, пожалуйста, я не хочу опять на это смотреть!

Помедлив, Листок сунула швабру ей в руки, и та схватила черенок, как если бы ей бросили спасательный круг. Листок же, качаясь, направилась к дальней двери.

— Нет! — завизжала уборщица. — Она увидит пустую койку! Нынче же пятница! У нас тут все иначе по пятницам!

Листок пыталась идти, но вот ноги были против. Девочка повалилась на четвереньки. Прежде чем она вновь успела подняться, уборщица подхватила ее под мышки и потащила к постели. Листок отбивалась, но сил попросту не хватало.

— Веди себя так же, как спящие, — пропыхтела женщина. — Это твой единственный шанс! Следуй за ними...

— Куда? — резко осведомилась Листок.

Немощь и непослушание собственного тела приводили ее в ярость.

— Они идут в бассейн, — сказала уборщица. — Только не бассейн это... мне видеть не полагается, но... Я же что, я же полы намываю там, куда она на-

правляется... Но я разок подсмотрела. Через жалюзи в раздевалке...

— А из бассейна они возвращаются?

— Не знаю, — прошептала уборщица. — Уж точно не сюда. Их появлялось тут лишь по два десятка за месяц, не больше, за всю мою службу, а я тут уже тридцать лет работаю... А в эту неделю — все как есть битком! Наверное, она в этот раз людей тысячами забирает...

— Кто забирает? Каких людей? Из больниц?

— Тихо ты! — с отчаянием прикрикнула уборщица.

Кое-как натянув на Листок одеяло, женщина бросилась обратно — к ведерку и швабре. Оттащила ведро к дальней двери. И предупредила уже через плечо:

— Она идет!

Листок неохотно вытянулась в постели, только повернула голову, чтобы следить за дверью сквозь опущенные ресницы. Минуту спустя послышались тяжелые шаги... и створки распахнулись. Два высоченных красавца в графитового цвета костюмах и просторных полупальто буквально ворвались в палату. Листок мигом опознала обоих: Высшие Жители! Пальто у них приподнимались на лопатках, словно два горба: под одеждой прятались крылья.

Следом за Жителями вошла красавица, которую Листок помнила по госпитальной палатке. Госпожа Пятница была очень высокой, и тонкие шпильки украшенных рубинами туфель еще добавляли ей роста. Золотая мантия искрилась и переливалась, разбрасывая пляшущие отблески. На голове красовалась шляпка, отделанная кусочками цветного стекла, а возможно, маленькими бриллиантиками. Их грани подхватывали золотой свет и делали его еще ярче, до рези в глазах. Так что долго рассматривать лицо Леди Пятницы было больно и трудно.

А в правой руке Доверенное Лицо держало нечто маленькое, но сверкавшее уже совсем нестерпимо. Листок пришлось зажмуриться наглухо, но безумный блеск проникал даже сквозь сомкнутые веки, отдавая в переносицу острой болью.

Лежа с закрытыми глазами, Листок не могла видеть, что произошло дальше. Однако услышала. Раздался мягкий шорох множества босых ног, особенно странный после резкого топота ботинок Жителей и цоканья шпилек Пятницы. Хотя и столь же отчетливый.

Листок выждала, пока Пятница минует ее. Убедившись в этом, вновь посмотрела.

Палата была полна лунатиков, следовавших за Пятницей. Люди в голубых балахонах, не открывая

глаз, тянулись длинной вереницей, многие — с руками, выставленными вперед. Другие казались слишком расслабленными, чтобы даже стоять, не то что ходить.

И все они были в преклонных годах! Большинство мужчин если не лысые, то на разных стадиях седины, то есть, по мнению Листок, каждому перевалило за семьдесят. У женщин возраст определить оказалось труднее, но и те были определенно немолоды. Совсем ветхих и древних тут не наблюдалось, все вполне держались на ногах, но о молодости и речи не шло.

Листок смотрела, как все они шаркают мимо, и лихорадочно соображала, как поступить. Сотни людей миновали ее, и девочка начала прикидывать — а может, пропустить эту толпу, спрятаться под кроватью, да и выскользнуть вон? Однако потом заметила еще двоих Жителей — они направляли спящих, точно пастушьи псы. Прошло еще несколько минут, отмеченных новыми сотнями лунатиков, и появилась очередная пара Жителей. Значит, под конец шествия их тут соберется немало.

А следом Листок увидела кое-что, подтолкнувшее ее к мгновенному решению.

Она заметила среди бредущих свою тетю Манго. Погруженную в крепкий сон, слегка улыбающуюся чему-то...

Листок рванулась из-под одеяла... Однако все-таки спохватилась и сумела затаиться, прежде чем в комнату вошли двое очередных Жителей, конвоировавших лунатиков.

Тетя Манго была не просто какая-то там тетя! Листок с Эдом считали ее почти второй мамой! Она жила в семье Листок долгие годы, с тех самых пор, как девочка вообще себя помнила. Манго доводилась маме Листок старшей сестрой, но вела себя по большей части как младшая, неприспособленная, беспомощная. В чем там было дело, Листок толком не знала. Тетя Манго то ли родилась с легкой умственной дисфункцией, то ли с ней позже что-то случилось. Она была полна добра и любви, но проявляла полную беспомощность во всем, что касалось каждодневных бытовых забот. В сочетании с ребяческим энтузиазмом, требовавшим постоянного присмотра, это иногда раздражало. Но что за мелочи? Главное, тетя Манго всегда была рядом. Она рассказывала Листок сказки, была в курсе всех ее детских обид и бед, утешала...

Листок следила взглядом за тетей, пока та не скрылась за дальней дверью.

«Нужно идти. С ними. Прямо сейчас, — сказала она себе. — Тетя Манго беспомощная, она без меня пропадет! Но я-то что могу сделать? Ни оружия, ни связи, ни помощи! И магия вся в Доме осталась...»

Рука дернулась сама собой. Листок прервала движение, потом осторожно скользнула пальцами к шее. Лишь бы нащупать... лишь бы оно по-прежнему осталось при ней... Потому что с ним у нее имелся козырь. Весьма полезный. Волшебный.

Рука Листок нашарила шнурок, сплетенный из зубных нитей, провела по нему и сомкнулась на крохотном резном диске из китового уса, что дал ей Артур.

Медальон Моряка.

Он не сильно помог Артуру в Пограничном море — Моряку потребовалось слишком много времени, чтобы явиться на выручку. Но ведь в конце концов он все же явился? Значит, и теперь оставался некоторый шанс дожидаться вмешательства извне...

Листок лежала в постели, а мимо шествовали лунатики. Прячась под одеялом, девочка то напрягала, то расслабляла мышцы на руках и ногах, пытаясь размять их на случай, если потребуются выжать из них хоть какую-то скорость. Пыталась избавиться от слабости, вызванной недельным лежанием.

Наконец, спустя бесконечно долгое время, за которое мимо Листок прошли, наверное, многие тысячи спящих, наметилось завершение вереницы. Последних людей сопровождали четверо Жителей. Уже не столь великолепных, как те, что предшествовали Леди Пятнице, но и эти были из Высших и дело свое

исполняли старательно. Остановившись у двери, они помедлили, глядя на пациентов в постелях вокруг Листок.

Несколько мгновений ничего не происходило... а потом комнату вдруг заполнил мягкий золотой свет, словно в нее заглянуло теплое послеполуденное солнце. Чудесное сияние пропало почти так же быстро, как и разлилось, полностью втянувшись в дальнюю дверь.

И по мере удаления света в мозгу Листок прозвучал зов: «Следуй за мной!»

Голос был негромкий, но он гулко отдался в голове Листок — так бывает, когда сам что-нибудь говоришь, зажав пальцами уши.

Девочка почувствовала, как властно действует на нее произнесенная фраза, но оказалась в силах воспротивиться услышанному приказу. Сновидцы явно острее восприняли зов. По всей палате люди стали садиться, слезать с коек и присоединяться к череде последних лунатиков, уходивших за дверь.

Листок тоже встала и потащилась за ними, усиленно изображая походку сомнамбулы. Позади нее шли всего шестеро спящих, а по пятам за ними двигался арьергард Жителей. Листок держала лицевые мышцы расслабленными, челюсть — немного отвисшей... но за этой маской ее разум отчаянно трудился,

давя страх перед неведомым и животную панику, грозившую захлестнуть все ее существо.

Она боялась не за себя, а за беспомощную тетушку Манго.

Дальние двери были распахнуты, но Листок не решалась поднять голову и посмотреть вперед, пока, шаркая, не оказалась на пороге. Здесь она смогла притвориться, будто слегка споткнулась: лунатику позволительно. Намеренная неловкость едва не кончилась вполне реальным падением, но все-таки ноги с каждым шагом становились крепче — Листок устояла и смогла оглядеться.

Увиденное чуть не вынудило ее остановиться и тем самым выдать себя. Огромный зал, открывшийся перед ней, вмещал плавательный бассейн олимпийских размеров. Вот только воды в нем не было. На дно вел пандус, и по нему неверным шагом спускались последние спящие. Там их ждала зеркальная поверхность. Сперва она отражала приближавшихся людей, а потом...

Потом поглощала их. Проглатывала целиком.

Наверху пандуса Листок снова заколебалась... По пятам топала четверка Жителей, но из помещения имелось еще несколько выходов. Если рвануть наутек прямо сейчас, может быть, удастся юркнуть в одну из дверей. Вдруг это единственная возможность спастись?

Но тетя уже ушла в зазеркалье сухого бассейна...

Листок сделала шаг по спуску, потом еще. Глядя сквозь щелочки век, она увидела на поверхности отражение своего страха — в то время как ноги уже скрылись из виду. Девочка их по-прежнему чувствовала, и осязание подсказывало, что она продолжает идти по плавному спуску. Листок натурально затошнило, прямо как тогда, когда ее тело извергало из себя плесень. Давя подступающую дурноту, Листок крепко зажмурилась и устремилась вперед, вытягивая перед собой руки.

Будь что будет!

Что там, за зеркалом Леди Пятницы, поглощавшем лунатиков?

Есть ли там вообще что-нибудь?..